

ЭМИЛИЯ **ДАРК**

ТОМ 7

18+

ЭРОТИКА В РАССКАЗАХ

Эротика в рассказах

Эмилия Дарк

Эротика в рассказах. Том 7

«Автор»

2023

Эмилия Дарк

Эротика в рассказах. Том 7 / Эмилия Дарк — «Автор»,
2023 — (Эротика в рассказах)

Эротика в рассказах, том 7 – это сборник возбуждающих историй, где нет ничего лишнего, кроме сочного описания интимных сцен. Сводный брат воспитывает сестренку через анал. Секс с монстром, или когда тебя наполняют тентакли. Лучшее применение для попки... А также много других увлекательных рассказов для вас. Приятного прочтения.

Содержание

Секреты закрытого клуба	5
Воспитание через анал	10
Все началось с порно	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эмилия Дарк

Эротика в рассказах. Том 7

Секреты закрытого клуба

В небольшом городке давно ходит легенда, что за глухими стенами элитного дома, где в воздухе повис аромат чего-то приторного и одновременно чарующего до легкой дрожи в пальцах, находится закрытый клуб.

Об этом клубе известно многим, но бывали там лишь единицы, однако и эти люди молчали, не желая раскрывать все тайны. Было что-то странное в этом месте, но число желающих туда попасть росло с каждым часом.

Вот и Амелия, студентка третьесортного универа, прознала про этот клуб от частого жужжания девчонок с ее потока. На самом деле Амелия была особой чувственной и нежной, скромно одевалась, всегда укладывала волосы на бок, стараясь скрыть половину лица, и тихо передвигалась по старинным коридорам между кампусов, желая оставаться незамеченной.

Однако за этой скромностью и почти невидимостью для окружающих ее людей, скрывался человек, чей мир был окрашен в яркие оттенки. Девушка давно замечала, что ее безумно влечет к мужскому полу, но нежная натура души позволяла лишь воображать легкие поцелуи и жар горячих ладоней в районе тонких плеч.

Амелия даже не пыталась познакомиться. Не стремилась углубить свои познания в этой сфере: она считала, что это слишком нереально и это не для нее.

Блондинка любила знакомиться в сети, там, где за яркой аватаркой можно было скрыться и пообщаться с человеком весьма на пикантные темы без каких-либо последствий.

Однако Амелия мало что понимала в присланных фразах, поэтому предпочитала общаться с парнями, чьи мысли хоть как-то, но совпадали с ее. Да, блондинке было двадцать, но мозг остановил свое развитие раньше и не желал воспринимать суровые реалии серого мира.

Вот так и жила себе девушка, пребывающая в своем собственном мире, пока не наткнулась на странный пост в сети, где конкурс шел на весьма заманчивую сумму, а условия были весьма просты. Амелия долго обдумывала предложение, взвешивала все «за» и «против», но пустошь в кармане все же сообщила, что «за» намного больше. В ту же минуту в личное сообщение организаторам конкурса была отправлена анкета с фотографией обнаженной спины и небольшой биографией, без имени, лишь с указанием возраста и главным параметром «девушка».

Амелия так давно не нервничала, но когда после длительной недели ожидания на ее почту пришло оповещение о победе, душа заиграла новыми оттенками, выпуская бабочек в свободный полет внизу живота. Однако, как бонусом ей пришло и приглашение.

Именно в этот закрытый клуб мечтали попасть все, но именно скромной Амелия, с нежным прозвищем «Мила», был выслан золотой конверт с заветным входным ключом. В блондинистой голове зарождались новые сомнения, ведь она не обязана появляться там, да и деньги у нее уже на руках, а этот конверт лишь бонус.

Рой новых мыслей не дает Амелии уснуть, она чувствует, как на ее плече сидят два невидимых зайчика, которые усердно спорят друг с другом. Один утверждает, что такой шанс выпадает не всем, а другой же звенит в колокольчик и тихо шепчет, что опасно.

На утро Амелия чувствует тяжесть и жуткое желание спать, но учеба требует обратного, поэтому блондинка все же тащит свою тушку в потрепанное веками здание. Лекции проходят, как в тумане, и Амелии даже удается поспать, когда на последней паре до нее с тихим шепотом

доносится всхлип одной из кукол на ее потоке. Она слышит, словно фон, как она причитает, насколько тяжела ее жизнь, а всему причина – закрытость самого известного клуба.

Амелия мысленно улыбается – и все же вредный зайчик одерживает в ней победу, отпуская все страхи куда подальше.

В назначенный срок блондинка приходит по указанному адресу. Даже на улице можно уловить облако всевозможных запахов, и Амелия слышит их так отчетливо, что ноги сами несут ее к шикарной двери, а руки тянутся к массивным ручкам.

Задвижка щелкает и перед аккуратным носом с милой родинкой на кончике, возникает пульт. До блондинки не сразу доходит, что она должна ввести код с приглашения, однако тонкие пальцы все же вводят три заветных цифры.

Ушные перепонки неприятно покалывает от резкого звука, но дверь отворяется, впуская девушку в помещение. Стены в изумительном обрамлении в стиле восемнадцатого века завораживают ее взгляд, а пальцы сами пробегаются по тонкому мрамору и ажурным кружевам.

Свет приглушенный, а носик приятно окутывает пелена нежных масел, кружа блондинистую голову. На удивление, дом оказывается одноэтажным, но просторным. Сначала Амелия тушует и боится продвигаться дальше, но вскоре ноги тормозят возле массивной дубовой двери.

Рука легонько толкает твердую поверхность дерева, и дверь отворяется, на удивление, плавно и легко. Амелия тихо вскрикивает, когда обнаруживает напротив двери широкую кровать-таблетку, на которой восседают Боги. Да-да, Амелия не посчитала нужным называть этих мужчин людьми.

В центре кровати располагался парень с широкими плечами, каштановыми, слегка лохматыми волосами, пухлыми, словно лепестки нежной розы, губами и слегка дикими глазами, от которых холодок по коже и дрожь в кончиках пальцев. Слева от него расположился парень с копной черных, как воронье крыло, волос. Его взгляд был мягче, но пухлые губы, растянутые в вызывающей улыбке, и юркий, слегка розоватый язычок, облизывающий тягуче медленно, заставляли сжиматься от смешанных чувств. Чуть позади вальяжно восседал русский парень, с выжженными волосами, сильными руками, на которых проступали венки, с острыми скулами и прожигающим взглядом темных глаз. Завершал картину прекрасный шатен, с тонким подтянутым телом, нежными на вид пальцами, соблазнительными глазами и широкой улыбкой на лице.

Сердце блондинки пропускало глухие удары, а ноги инстинктивно отходили назад, уводя за собой хозяйку.

– Ну, куда же ты, милашка? – хрустальным оттенком разнесся приглушенный голос по комнате.

Блондинка вздрогнула, замерев на секунду, и даже прижала воображаемые ушки и хвостик, ибо чувствовала себя кроликом перед удавом.

– Мы пригласили тебя, а ты так нелестно от нас убегаешь, – упрекнул русский паренек, поднимаясь с нагретого места и направляясь в сторону напуганной Амелии.

– Проходи, познакомимся, – утягивая за тонкое запястье, произнес все тот же парень, а затем не совсем аккуратно швырнул шокированную блондинку прямо в центр мягкого матраса. Волосы коснулись колена шатена, а глаза забегали по высокому потолку, иногда сталкиваясь с очередной парой глаз.

– Давай представимся, милая? – улыбнулся черноволосый, нависая сверху и дыша тихо-тихо над покрасневшим ушком. Пульс зашкаливал, а душа стремилась легким облачком вылететь из тела.

– Я...ошиблась, – срываясь на громкий шепот, произнесла Амелия и попыталась встать, но сильные руки шатена пригвоздили ее к кровати, больно ударяя светлую макушку о коленную

чашечку. Блондинку напрягало все, начиная от сладости, повисшей в воздухе, и заканчивая обнаженными Богами, что нависали над ней.

– Тут не ошибаются; ты, наверное, знаешь, что попасть сюда нереально без приглашения, – улыбается доселе молчавший паренек и тут же кивает, словно отвечая сам себе.

– Меня зовут Леонид, – широкая улыбка вновь озаряет лицо парня, а шаловливые пальцы легким касанием проходят по открытым участкам на теле блондинки.

– Меня можешь называть Владимир или Володя, – кивает шатен, мягко массируя плечи, все также вжимая трясущуюся блондинку в матрац.

– Я – Константин, – облизывается парень с черной копной волос.

– Ну, а я – Владислав, – хмыкает русский, а после меняет локацию, устраиваясь между согнутых ног девушки.

– Амелия, – еле выдавливает из себя блондинка.

– Не бойся нас, мы не причиним тебе боли, – тихо шепчет Владимир.

– Мы дарим только удовольствие, – подает голос Владислав, поглаживая стройные ноги Амелии, подцепляя легкую ткань шорт и оттягивая их вниз.

У Амелии душа меняет цвет, а страх охватывает сердце. Все внутри меняется и переворачивается со скоростью света. В мозгу горит сигнал «SOS», а пальцы пробирает крупной дрожью.

– Ты плачешь? – нежно спрашивает Константин, поглаживая розовую щечку блондинки и нежно целуя бархатную кожу шеи.

– Ну не плачь, малышка, – мягко произносит Владислав, все же стягивая легкую ткань шорт. По ногам блондинки пробегает холодок, концентрируясь где-то в районе пяток. Слезы сами льются из глаз, а в голове вновь возникают кролики, которые орут об опасности, словно блондинка сама этого не знает.

– Люблю смотреть, как лишают девственности: это такое приятное зрелище, – мечтательно шепчет Константин, осыпая острые ключицы девушки горячими поцелуями.

– А я люблю растягивать анус, – между прочим, произносит Владимир, все же отпуская хрупкие плечи Амелии. Амелия чувствует свободу и пытается вырваться и убежать, однако ее тут же хватают, обвивая руками талию и срывая хлипкую лямку «алкоголички». Ткань обнажает розовый сосок, и Амелия мгновенно заливается краской.

– Ну, куда же ты? – горячо шепчет Леонид, поглаживая большим пальцем напрягшийся сосок, смущая блондинку еще больше.

– Я не хочу, – тихо хнычет деаушка, елозя по матрацу голыми ногами.

– Тебе понравится, – произносит Владислав, осторожно раздвигая ноги блондинки, устраиваясь между ними поудобней. В руках мелькает что-то, и через секунду тонкая ткань трусиков рвется под натиском холодных ножниц.

– Пустите, – в испуге кричит Амелия, пытаясь свести ноги, но не успевает. Константин и Владимир вовремя успевают схватиться за коленки и широко развести их в стороны. Владислав хмыкает, что-то пристально разглядывая, а после дует...туда. Амелию пробирает дрожь, и хочется свести ноги, но ее слишком крепко держат.

– Не бойся, скоро тебе станет очень приятно и горячо, – улыбается Владислав, слюнявя палец, а после проталкивая его в сжатое колечко мышц. Амелия чувствует, как вместе с пальцем в нем шипит и разрывается какой-то предмет, секундой позже блондинка захлебывается стоном, выгибаясь в чужих руках дугой, до хруста.

– Опять ты таблетку используешь? – упрекает русого Владимир.

– Но так они быстрее расслабляются, сам смотри, – улыбается Владислав, указывая на текущую от возбуждения блондинку.

Амелия чувствует себя больше чем странно: в ее голове взрываются салюты, а руки на ее теле неожиданно кажутся такими горячими и возбуждающими, что хочется выть, и она воет.

– Какой чувствительный экземпляр нам попался, – улыбается Леонид, пощипывая сосок блондинки, вырывая звонкий стон с пухлых губ.

– Давай поменяемся? – предлагает шатен Владиславу.

– Хорошо, но в задний проход первым трахать буду я, – Владислав заменяет Владимира, позволяя тому устроиться между стройных девичьих ног и растянуть девушку основательно, для немалых размеров парня.

Амелия вздрагивает и напрягается словно струна, когда в подрагивающее анальное колечко проникает что-то длинное и тонкое. Пальцы Владимира были на удивление длинными и способными проникнуть в теплое нутро достаточно глубоко. Дискомфорт Амелия почувствовала только с добавлением четвертого пальца – эффект от таблетки сглаживал все неприятные ощущения, вырывая тихий скулеж из блондинки.

– Черт, она такая тугая и горячая, – простонал Владимир, когда покрасневшие от трения мышцы вытолкнули один из пальцев наружу.

Смотря на то, как светлые волосики разметаются по груди, Леонид не сдержался и засосал губы Амелии, глотая ее тихий скулеж и ероша волосы на загривке. Это был его личный фетиш. Глаза Константина бегали по телу Амелии, возбуждая до предела. Аккуратные пальчики темноволосого сомкнулись на собственном члене, рвано надрачивая и облизывая пересохшие пухлые губы.

– Чееерт, – тихо выстывает парень, ощущая, как плоть натянулась до болезненного предела.

– Можешь вставить ей в промежность. Порви ей целку, – горячо шепчет Владимир, все также растягивая такого податливого и очень нежного ануса Амелии. Сигнал для друга был дан, поэтому он, недолго думая, отпустил коленку блондинки и, встав позади нее, одним рывком вошел на всю длину в промежность, вырывая звонкий стон с ее губ.

– Черт, ты ее так порвешь! – рывкает Владимир, но тут же успокаивается, потому что Амелия уже сладко прикрывает веки, наслаждаясь тягучими движениями горячего члена внутри себя.

Парень двигается развязно и слишком медленно, именно так, как нравится ему. Пальцы Владимира подрагивают и проникают в тело Амелии ровно так же, как и горячий член Константина проникает в щелку девушки.

Амелия шипит от нетерпения и уже болезненного возбуждения, но это шипение тонет в сладких губах Леонида, утягивая с собой последние граммы кислорода.

– Вот черт, я хочу первым войти в ее тугой анус, – тихо простывает Владислав, хочу сделать одновременно с кем-то. Устроим бутерброд?

Константин понимающе кивает, помогая увлечшемуся Владимиру оторваться от блондинки на пару секунд, чтобы подготовиться к созданию бутерброда.

Пальцы выходят слишком резко, и Амелии кажется, что она мерзнет изнутри и горит снаружи, но через минуту громкий вскрик вырывается наружу, и даже губы Леонида не способны ее приглушить.

Константина трясет ровно так же, как трясет саму девушку. А затем Владимир входит осторожно в задний проход, заставляя Амелию испытывать нечто такое, что находится за гранью ее понимания.

Гладкая мышца плотно обхватывала твердую плоть, заставляя Владимира запрокинуть голову назад и на секунду замереть, наслаждаясь головокружительной теплотой. Амелии трясет, а в ногах слабость, с глаз давно катятся ручейки соленых слез, теряясь где-то в теплоте чужих губ.

Звонкий стон со стороны Владимира дает сигнал Константину двигаться, и русский двигается немного резче, чем планировал, срывая крики с опухших губ блондинки. Пока ее натягивают два члена, девушке кажется, что она вот-вот сойдет с ума.

– Отсосешь мне, маленькая? – тихо шепчет Леонид и, не дождавшись ответа, тычется головкой в приоткрытые губки. Амелии нравится этот вкус, и девушка даже хочет укусить, но Леонид протанывает, что этого делать нельзя и плотно наматывает непослушные светлые волосы на палец. Амелия чуть ли не давится, когда ловит себя на мысли, что ритм у всех этих парней одинаков, а стоны Владимира с тихим скулежом Константина вкупе заводят до звездочек в глазах.

Пальцы сами сжимаются на истекающей промежности, и блондинка пытается мастурбировать так, чтобы подстроиться под общий такт, но не выдерживает контраста, кончая на простыни от собственной руки.

Оргазм отдается в голове каким-то салютом, рисуя новые цвета мира, а три горячие плоти, что продолжают иметь ее, ощущаются немного не так. В воздухе повисает звонкий стон Владимира, а затем тихий рык Константина, что означает только одно – оргазм.

Леонид кончает слишком неожиданно, заливая вязкую сперму прямо в глотку Амелии, отчего та давится и почти задыхается в страхе, но ей это нравится.

– Я...тоже...хочу..., – тихо стонет Владислав. Он стоит рядом и дробит. Его рука набирая ритм толчков, но мужчина не кончает.

– Сейчас, малышка, тебе поможет, ее попка на многое способна, – отдышавшись, шепчет Владимир, и Амелия ощущает, как в ее анус снова врывается новый член.

Владислав входит в ее попку, при этом одной рукой, осторожно проникая сразу тремя пальцами в ее промежность, откуда уже вытекает сперма Константина.

Пару резких и быстрых толчков, сладкие поцелуи во вспотевшую шею – и Владислав кончает, разливаясь теплом внутри прямой кишки Амелии. Неожиданно для всех блондинка вновь кончает, ощущая резкую слабость и сбивчивость своего собственного дыхания...

С тех пор душа блондинки приобрела более яркие краски, а клуб стал для нее местом не только заработка, но и местом, где она получает удовольствие...

Воспитание через анал

Альберт и Эльзи сводные брат и сестра. Отец Альберта женился на матери Эльзи, когда мальчику был всего полтора года. Его мать ушла к другому и никогда больше не появлялась в жизни Альберта и его отца.

С детских лет дети росли дружно и любимой игрой у них было соревноваться друг с другом во всем на желание. Сперва они спорили на игрушки, но с возрастом желания становились все более и более изощренными.

Они так привыкли брать друг друга на «слабо», что уже не представляли жизни без этого.

В свои двадцать лет Альберт неожиданно понимает, что детские забавы заходят слишком далеко. Парня мутит от собственной глупости, и он искренне проклинает тот роковой день, когда очередной раунд на «слабо», замешанный в пьяном бреду, закончился офигенным минетом от младшей сестренки. С того дня в негласные правила также входит отсос проигравшего победителю.

В свои восемнадцать лет Эльзи выглядит просто умопомрачительно: светлые волосы, соблазнительные лисьи глазки, тонкие губки и сахарный язычок, небольшой рост и мягкие бедра вкупе с тонкими ногами. Альберт с ума сходил в тот момент, когда понял, что уже давно наблюдает за сестрой совершенно не в том свете, что раньше.

Однако и сам парень был прекрасен собой: высокий шатен, с широкими плечами, пухлыми губами и тонкой талией. Его желали многие, но он хотел и одновременно не очень, чтобы его желала лишь эта хитрая лисичка Эльзи.

– Братишка, а давай вновь сыграем? – одним из тихих вечеров начала Эльзи, затягиваясь очередной шоколадной сигаретой.

– Мы только вчера завершили игру, дай передохнуть, – голос Альберта почти срывается, ведь он так стремился закончить прошлую игру.

– Уже год, братишка, – упрекнула блондинка, туша сигарету о пепельницу и выбрасывая окурок в окно.

– Что год? – Альберту проще включить дурачка, чем отвечать сестре правдой.

– Ты уже годводишь нашу игру в ничью! – блондинка злится, но почему-то шатену мало верится, что причина всего этого только в ничьей, которую она с большим трудом удерживает в течение года.

– Не правда. Просто так выходит, – шатен старается дышать глубоко и медленно, но все летит к чертям, когда руки сестры оказываются на коленках, а сама она располагается между его ног на полу.

– Братишка, ты боишься проиграть? – голос такой низкий и приторный, что Альберту охота ее оттолкнуть и накричать.

– Я не боюсь, просто устал.

– Слабо?

– Что слабо?

– Начать игру, слабо?

– Не слабо, – со злостью отвечает парень. Чертова гордость, лучше бы молчал.

– Правила диктую я, – Эльзи счастлива до безумия и, видимо, уверена в своей победе на все сто.

– Валяй, – неожиданно руки блондина опустились на ее плечи, а тонкие губы, опалая ушную раковину шатенки горячим дыханием, зашептали, вызывая мурашки.

– Я видела, как ты дробил в ванной, и мне стало интересно, – слышался шепот девушки. Альберт не видел, но чувствовал, как Эльзи облизнула пересохшие губы своим язычком, – А как долго ты можешь не кончать? Долше меня или нет?

– К чему все эти вопросы?

– Это не вопрос, это введение в суть следующей игры.

– Не понимаю.

– Глупый ты, братишка.

– Черт, говори уже!

– Суть в следующем, кто первый кончит – проиграл, – и Эльзи тут же отлипает от Альберта, наблюдая за шоколадными глазами брата. Альберт чувствует себя погано и искренне не понимает, зачем все это, хотя когда они на спор поджигали машину отца – вопросов было меньше.

– А если у меня не встанет? Или у тебя не будет возбуждения?

– Встанет, братишка, встанет, – Эльзи быстро метнулась в сторону письменного стола, выуживая от туда пару дисков.

– Только не говори мне, что мы будем дрочить на порно? – глаза шатена расширяются в ужасе, однако для девушки все кажется вполне естественным.

– Можем, конечно, и друг на друга, – спокойно пожимает плечами блондинка, склоняясь над проигрывателем и вставляя диск.

Синий экран сменяется на вполне типичные яркие картинки второсортного порева, ничего нового и интересного, однако Эльзи думает по-другому и без особого стеснения запускает тонкие пальцы под резинку домашних штанов. Из колонок доносятся отборные стоны, шлепки мокрых тел и непонятные речи на иностранном языке.

Парня воротит от быстро сменяющихся картинок на экране, и он решает повернуть голову в сторону сестры. Мир рушится настолько быстро, что Альберт готов клеить осколки собирать, лишь бы не развалились окончательно.

Эльзи такая влажная, такая чувственная, такая домашняя и родная. Ее белая шея поблескивает испариной, глаза прикрыты, реснички подрагивают, а губки раскрыты в немом стоне. Шаловливые пальчики то и дело пробегают по промежности, спрятанной под тканью домашних штанов.

Малышка слишком сильно возбудилась, свободная рука нырнула под растянутую домашнюю футболку, обнажая краешек плоского живота и сжимая давно затвердевшие соски. Высветленные волосы подрагивают от каждого движения рукой, и Альберт не сразу заметил, как собственная рука до боли стиснула колом стоящий член под тканью шорт. Ни одно порно мира не возбуждало шатена так, как это делала сестра, сидящая в паре сантиметров от него самого.

– А кто-то перевозбудился, – саркастически подметил шатен, поджимая ноги под себя и разворачиваясь корпусом к скулящей блондинке.

Эльзи явно не смотрела на происходящие зрелище в телевизоре, она просто слушала стоны и заводилась с них, поэтому Альберт понял, где у блондинки самое эрогенное место, и решил действовать.

– А сам-то, – облизывая губу, подметила Эльзи, наблюдая, как гибкие пальцы брата сжимают плоть.

– В этой комнате лишь ты стонешь и извиваешься, – хмыкает Альберт, подпирая свободной рукой голову и наклоняясь ближе к спинке. Глаза шатена поблескивают в похотливом огоньке, когда он замечает, что Эльзи вовсе не останавливает свои движения, а даже наоборот пытается подстроить ритм под чужое дыхание.

– Ты заводишься от звука? – губы Альберта в опасной близости от случайно обнаруженной эрогенной зоны. Эльзи ерзает на мягком диване, рвано лаская клитор и попутно выкручивая соски под майкой.

– Я не такая чувствительная, – буркает Эльзи и протяжно стонет, когда брат легонько дует в ушко.

– Можешь не врать мне, – улыбается шатен и неожиданно кончает от легкого прикосновения на удивление холодных пальцев Эльзи. Блондинку распирает счастливая улыбка, а рука уже более медленно ведет по собственной плоти, зато другая рука активно трогает влажное пятно на штанах брата.

Альберту стыдно, Альберту впервые хочется умереть, но прежде забрать с собой это мелкое отродье, но вместо этого он лишь утыкается в изгиб своего локтя и дышит тяжело и жарко. Эльзи усмехается и пытается отодрать лицо брата от собственной руки, но тот лишь вжимается сильнее в кожу, сжимая губы в тонкую линию. Стыдно, черт побери.

– И кто из нас чувствительный? – интересуется Эльзи у рдеющего Альберта. Парню хочется послать блондинку глубоко и надолго, ведь из-за нее он теперь не может адекватно наладить личную жизнь, а тут еще и такой позор на его голову.

– Просто молчи, – выстывает Альберт, мечтая стать невидимкой, но чувствует тепло на своем плече и отрывается от такой мягкой руки. Глаза напротив – изучающие, пытливые и прекрасные.

– Проиграл – отлизывай мне, – спокойно подытоживает блондинка, спуская с себя домашние брюки, а затем и трусики. У Альберта два мира сталкиваются в один, когда он понимает, как ловко его провели.

– Чего застыл? – усмехается Эльзи, подползая ближе к брату и грубо поднимая за подбородок, чтоб взгляд не отводил.

Парень молчит. Сказать нечего.

– Слабо? – сладко выдыхает Эльзи в приоткрытые пухлые губы шатена. Глаза бегают по нежной коже лица, запоминая каждую клеточку и ее местоположение. Его заводит лишь один дикий взгляд сестры.

– Нет, – сглатывает Альберт и чувствует юркий язык сестры в своем рту. Губы Эльзи теряются в пухлых губах брата, и парня даже смешит такой расклад событий, но поцелуй заводит вновь своей тягучестью и приторностью.

Об верхние зубы что-то неприятно стучается, и Альберт припоминает, как в одном из раундов Эльзи пробила собственный язык и вставила металлический шарик, однако предмет вновь стучит об ровный ряд зубов, принося вместе со стуком вкус сахара и мяты. До языка тут же доносится твердость мятной конфетки, одновременно с этим губы теряют трепетное тепло.

– Не смей грызть, – шикает блондинка и тут же откидывается на диван, ложась удобней. Конфетка довольно большая и зубки так и порываются разгрызть противную сладость, но Эльзи смотрит пристально, сгибая ноги в коленках и разводя их в сторону.

– Ты совсем извращенка? – хмыкает Альберт, пытаясь перекатить конфетку с одной стороны в другую, при этом не зацепив ее зубами.

– Вся в старшего брата, – улыбается Эльзи и пошленько облизывает тонкие белоснежные пальчики, стараясь не кончить лишь от одной мысли.

– Заткнись, – бубнит Альберт, устраиваясь между ног блондинки, обдавая набухший клитор горячим воздухом с трепетным ароматом мяты.

Блондинка дергается, когда непривычно горячие пальцы сжимаются на пульсирующей бусинке, а мягкие губы осторожно засасывают налитую кровью горошину, мешая естественную смазку с вязкими от сладости слюнями.

Ноги обдает дрожью, когда Альберт засасывает клитор, а перекатившаяся за щеку круглая конфетка в плоть сестры, приятно массируя.

Помогая рукой, шатен осторожно посасывает клитор, стараясь особо не думать о странных вкусовых ощущениях и о том, что они сейчас занимаются чем-то противоестественным для брата и сестры. Мешающаяся конфетка то и дело перебирается из одной щеки в другую, иногда проходясь по чувствительному клитору, вырывая сладкий стон сестры. Пульс уча-

стился, и Альберт, сам того не замечая, стал постанывать от необычных ощущений, попутно надрачивая собственный член.

– Приятно, – тихо тянет блондинка, путая пальчики в волосах сестры, слегка натягивая на себя, но не отрывая от основного занятия.

У Альберта что-то щелкает в голове, и он, не обращая внимания на недовольный вскрик сестры, вводит указательный палец в тугую мышцу ануса.

Эльзи выгибается, пытаясь снять свой зад с такой неприятной вещи, но Альберт вновь прогоняет почти растаявшую конфетку по ее промежности, выбивая последний воздух.

Сестра обмякает под ощущениями и совершенно не сопротивляется, когда к пальцу добавляется еще один, а за ним еще. Альберт вылизывает, как профессионал, ловко вертя конфеткой, втягивая щеки и слегка бороздя зубками по нежной коже. Одновременно его пальцы продолжают гулять в анусе сестры.

Шатен пытается растянуть сестру настолько сильно, насколько это вообще возможно. Пальцы сжимаются внутри, вдавливаются в податливое тело и поглаживают узкие и такие гладкие стеночки, вырывая хлюпающие звуки и громкие стоны со стороны блондинки.

Эльзи потряхивает, а пальцы сжимаются сильнее в момент, когда от непривычно сильных ощущений оргазм подступает мгновенно, заставляя теряться в эмоциях. Альберт вовремя убирает губы, перекатывая уже заметно потрепанную конфетку, одновременно стирая пальцем соки Эльзи, когда она кончает, и тут же смазывая ей растрепанную дырочку.

– Я, – Эльзи глубоко дышит и пытается слабо возразить, но вновь теряется, когда чувствует горячий язык и неприятную липкость небольшого шарика в районе задницы.

Альберт мягко надавливает на небольших размеров конфетку, но покрасневшее колечко противно выталкивает сладость обратно. Очередной сильный толчок языком, и конфетка теряется глубоко внутри девушки.

– Ты такая сладкая, – шепчет Альберт, целуя коленку сестры, – Везде.

Щеки Эльзи предательски горят, а попа безумно пульсирует, растворяя конфетку внутри.

– Прости, – шепчет тихо Альберт и берет нежно, непривычно нежно. Член теряется в теплоте чужого тела, а глаза смотрят в упор, наблюдая за лицом сестры, искаженным болью.

С уголков глаз стекают слезки, укатываясь куда-то ниже, оставляя за собой влажную дорожку. Анус пульсирует сильнее от каждого толчка члена, обхватывая плотнее своей теснотой и вязкостью растаявшей конфеты.

Альберту отчего-то становится смешно, и парень тихо посмеивается, вдавливая сестру чуть жестче в скрипучий диван. Вся обида, копившаяся годами, исчезает с каждым новым вскриком блондинки.

Эльзи снова начинает растворяться и плыть в судорогах наслаждения, и Альберту кажется, что она мазохистка со стажем. Бледная рука тянется к Альберту, упираясь чуть ниже пупка, молча прося сбавить ритм, но Альберт слишком зол, чтобы слушать немые просьбы сестры.

Сгребая безвольное тело в охапку, Альберт входит на всю длину, вдавливаясь настолько глубоко и резко, что, кажется, еще немного и блондинка будет харкать кровью. Пальцы с силой сжимают соски, оттягивая их в ритме с толчками, по его члену струится что-то теплое, и шатен не сразу понимает, что это кровь блондинки и все же он порвал мягкое тело сестры.

От осознания сносит крышу, но шатену этого мало, и он несет сестру до ближайшего зеркала, продолжая легкие толчки внутри. Холодные пальчики цепляются за сильную шею, пытаясь удержаться и предотвратить эти пытки. Альберту жалко сестру, но вся жалость сходит на «нет», когда в зеркале во весь рост он видит свой член, ритмично вдавливающийся в мягкое тело, размазывая сперму с кровью.

Пару капель падает на пол, и у Альберта окончательно сносит крышу. Грубые толчки продолжают еще минут десять, а после шатен кончает, срываясь на громкий стон. Эльзи дышит рвано, а сознание, давно покинувшие блондинку, не собирается еще долго возвращаться.

Альберт сорвался. Пора завязывать эти глупые игры...

Все началось с порно

Когда ты весь такой трепетный и нежный, что в свои двадцать с лишним даже не целованным ходишь, что уже говорить об отношениях. Тут само собой вытекает, что усмешек со стороны друзей не избежать. Поэтому Алик заранее знал, что звезданутая на всю голову кузина будет стება́ть его в очередной раз, как может только она. Ну, да, куда уж смущашке-няшке Алику до шлюшке и красотке Ирки?

Он всегда выполнял то, что хотела она, и сегодня она потащила его в ближайший секс-шоп.

– Ну что, брат? Давай просвещать тебя будем, – хлопая по плечу во всю краснеющего широкоплечего шатена, весело пропевает Ирка.

А Алик сквозь землю хочется, да так, чтоб о нем и не вспомнили. Да, Алик морально не был готов к такому! В его невинной психике что-то громко трещит и рвется, когда рыжая пропихивает того вперед, как бы намекая на широкий ассортимент данного заведения. У шатена глаза на лоб лезут от столь смущающих вывесок с рекламой и подробной инструкцией использования различных вибраторов, бандажей, пробок и резиновых гениталий.

– Мамошки! – пищит не своим голосом парень, когда, засмотревшись на очередной неизвестный прибор, к его щеке притронулся вибрирующий резиновый член. А Ирку это забавит, ведь ее двоюродный брат такой милашка, что тыкать в него различными примочками оказывается весело.

Ирка старше его на пять лет, и они уже давно живут вместе и являются лучшими друзьями. Если не считать того, что Ирка постоянно подтрунивает над ним. Сегодняшний поход в секс-шоп не просто так.

Алик готов бегать в панике и в попытке найти выход, но рыжая уверенно тянет в противоположную от двери сторону, разглядывая различные бутылки и металлические шарики с подписью «анальная пробка». Алик хочется помолиться и смыться, однако его тушку смело ставят между стеллажами.

– Выбирай, – подмигивает Ирка и разворачивается к другому стеллажу, разглядывая ассортимент там.

– Обязательно? – тянет Алик, понимая, что увиденного – не развидеть, а выбор широкий, манящий и одновременно пугающий.

– Да, – сердито отвечает Ирка, – это будет учебным пособием, а далее найдем кого-нибудь для практики.

У Алик пот тонкими струйками по спине и ниже, а Ирке пофиг, ее чувства искренни и благородны.

Алик устало вздыхает, наклоняясь к полкам и разглядывая цветные диски с различным порно.

– «Учитель траха», – читает Алик и чуть диск из рук не роняет, противно.

– «Я тебя хочу», – очередной диск возвращается на свое место, а Алик мысленно крепится, но продолжает лазить в поисках чего-нибудь не столь удручающе-пошлого и примитивного.

– У всех девушек груди на выкат, – бубнит недовольно Алик, меняя диск за диском.

– «История моей любви», – читает на очередном диске шатен и действительно интересуется находкой. На пластиковой коробочке красуется весьма приятной внешности девушка, правда повернутая спиной, а руки парня, обнимающие ее хрупкое тело, кажутся Киму привлекательными. Прекрасно.

– Ну что, брательник? – на плечо в обычном жесте опускается рука рыжей.

– Что? – Алик ее не понимает, завороченно разглядывая находку.

– Нашел?

– Да.

– Тогда пошли платить? – улыбается Ирка и, не дождавсь ответа, тянет парня к кассе, попутно захватывая один бандажный набор, ну так, на всякий случай.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.